

ИРИНА МОИСЕЕВА

ОРЕШЕК СТОРЧИЦЕЙ

ЭЛЕКТРОННАЯ
БУКВА 2022 №

ЛОНГ-ЛИСТ

ЛитРес:

МАЛЕНЬКИЕ ИСТОРИИ
БОЛЬШОЙ НЕИДЕАЛЬНОСТИ

Ирина Моисеева

Орешек с горчицей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67085436

SelfPub; 2023

Аннотация

Ирина Моисеева – блогер, автор рассказов и стихов. Эта книга – сборник реальных историй. Орешек с горчицей – такой неожиданный сюрприз однажды был уготован однокласснику. Стоит ли винить себя за прошлое, как перестать носить с собой обиды и научиться смотреть на мир дружелюбно? Возможно ли перестать зависеть от мнения окружающих? Прочитав книгу, вы пополните и свою копилку «орешков», а может быть, в некоторых историях узнаете себя. Как и все рассказы автора, истории написаны с юмором, легким и простым языком.

Содержание

Введение	5
Календарик	7
Прищепка	12
Сосиска	16
Про цели и мороженое	20
Лампочка	24
Дурочка	29
В голове пузырьки. Кока кола	32
Порция	36
Пюс	39
Лаборант	42
Стерильность	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Ирина Моисеева

Орешек с горчицей

Имена персонажей изменены, все совпадения с реально живущими или жившими людьми случайны.

Введение

Однажды в детстве мы с подругой готовили печенье-орешки для школьного вечера. И мне в голову пришла идея: начинить один орешек вместо сладкой сгущенки горчицей.

До сих пор я вспоминаю этот эксперимент с содроганием, ведь «десерт» в тот день нашел своего счастливого обладателя. Вот только было ли это счастьем для того человека? Я не уверена.

Сколько в нашей жизни мы проводим подобных экспериментов? Чаще всего на себе. И да, это интересно и здорово – познавать жизнь, и никакие чужие грабли не сравнятся с собственным опытом.

Сейчас я взрослая и, конечно, не позволяю себе подобные шутки. Но все же опыт мы получаем всю жизнь. И выходит, что вся наша жизнь – череда таких экспериментов, когда мы учимся взаимодействовать с окружающим миром, людьми, и, что самое важное, с самими собой.

В этом сборнике истории из моего детства и взрослой жизни. Такие своеобразные «орешки», шелка которые я набивала свои собственные шишки. И возможно, прочитав их, вы пополните и свою копилку «орешков», а может быть, в некоторых узнаете себя.

Ведь, несмотря на то, что свои грабли учат лучше, но все

же во многом мы одинаковые.

Большинство историй написаны с юмором, поэтому можно их читать просто, на досуге.

Желаю вам приятного чтения, хорошего настроения и только вкусных орешков!

Календарик

Орешек № 1

Иногда нам кажется, что мы теряем важное. Но самое дорогое почти никогда нельзя забрать у человека. Ведь оно хранится где-то глубоко внутри, в самых потаенных уголках души. Все остальное – проходящее.

В первом классе одна девочка принесла календарик. Он был стерео, двойная картинка. Если его поворачивать, то картинка менялась. Там были иллюстрации к сказке Перро, на одной Золушка в восхитительном платье, а на другой карета с лошадьми и красавцем-кучером. И то ли картинки были так хорошо выполнены, то ли потому, что календарик привезли из самой Москвы (это как сейчас из Парижа), но очень он мне понравился.

Думаю, он всем понравился, только девочка решила его подарить мне:

– Нравится? Бери, пусть твой будет.

А я тогда была отличницей, в своем роде «сын маминой подруги». Придет ребенок домой, а мама ему «Иру снова на собрании хвалили, дружи с Ирой». Поэтому меня или терпеть не могли, или хотели дружить.

И девочка, видимо, хотела дружить. И подарила. И я была

счастлива и горда.

А на следующий день она подошла ко мне и говорит: «Ира, верни мне его обратно». Я уставилась на нее, не зная, что сказать, а она продолжает: «Да это вообще не мой, это брата календарик. Он велел обратно принести».

Ну я, конечно, отдала. Расстроилась.

А через пару уроков увидела его уже у другой девочки. Передарили. Ну, почему-то вдруг с той другой стало именно сейчас важнее дружить. Так бывает, дети.

Мне было жалко и календарик, я с ним срослась. Он успел побывать у меня дома, переночевал там. Я уже им успела перед всеми похвастаться.

И себя было жалко, ведь это происходило на глазах у всех. Только вчера я была предметом зависти, а сегодня вот так прилюдно лишилась трофея.

И было еще какое-то неприятное чувство. Я не могла его объяснить.

А вечером после уроков в раздевалке я увидела этот календарик на полу. Он валялся, никому не нужный, и я не стала поднимать. Только чувство неприятное подступило к горлу.

Потом я долго не вспоминала это ощущение. Лет до пятнадцати.

Тем летом для школьников организовали тур на теплоходе по городам нашего края. С собой у меня был фотоаппарат «Полароид» и кассета на десять фото. Это сейчас мы селфимся на каждом шагу. Вот рука, вот нога, вот я ем шашлык. А тогда на всю десятидневную поездку было десять кадров. Поэтому я снимала только лучшие моменты.

Однажды я поняла, что такой момент настал. Солнечный день, синяя река. На мне длинный модный сарафан и шляпа, которая очень мне шла. И подружка меня сфотографировала.

Сегодня я знаю, что для фото важен свет. И когда я сейчас делаю селфи, то если свет падает с нужной стороны – я получаюсь еще вполне себе ничего одуванчик. А если с противоположной, то привет морщины, синяки под глазами и плюс десять лет к возрасту в паспорте.

И тогда на теплоходе свет упал с нужной стороны. Потому что получилось хорошо. Я была такая фарфоровая блондинка, в сарафане и шляпке, и фото было прекрасное. И потом, уже когда мы вернулись в город, я везде с собой носила наши фотки, где мы с компанией, и эту тоже носила. Иногда мы доставали их и обменивались впечатлениями. Это как сейчас соцсети, только вживую.

И была у нас компания, и был в этой компании мальчик.

Высокий кареглазый брюнет. И очень он мне нравился. И я ему, вроде бы, тоже, потому что в последнюю пару дней он танцевал на дискотеке исключительно со мной. И был у него друг, который всегда ходил с ним, неразлучная пара.

И как-то раз этот друг увидел мое фото: «Ух ты. Мадонна».

Я не знаю, почему Мадонна, но фото получило имя. И он мне говорит:

– А подари мне его!

Я улыбнулась и отвечаю:

– Нет, извини.

И через пару дней сидим мы снова в компании, и мой кареглазый избранник тоже с нами. И тот друг говорит снова «Ир, подари Мадонну. Ну подари, а». И я опять отвечаю – нет, я не могу. Я берегу, она мне самой нравится.

И тут кареглазый говорит: «А мне? Мне подаришь?»

Я думала ровно секунду. И в следующую секунду я уже протягивала ему фотографию.

Думаете, я не понимала, что ему просто захотелось самоутвердиться? Понимала. Но в то же время, в эту же секунду я представила, как у него будет мой самый лучший снимок. И он будет хранить его под подушкой, и везде носить с собой. И ронять мужскую скупую слезу умиления.

Да, хочет самоутвердиться. Но вы же знаете, как это все быстро у девушек в мозгу происходит. За одну секунду в своем воображении я успела выйти за него замуж и нарожать

ему кучу детей. Разве не стоила того Мадонна.

А через два дня кареглазый гулял уже с другой девочкой. И, так как мы тусили в одних и тех же местах, городок был маленький, то, конечно, я с ним постоянно пересекалась. Я недолго расстраивалась, что он с другой. Больше я расстраивалась из-за фото.

Я прекрасно понимала, что оно ему нафиг не нужно и валяется где-нибудь дома на полке, если не в мусорке. И я снова ощутила это неприятное чувство, как тогда, в первом классе. Потому что я не могла подойти к нему и сказать «верни мне фото», как та девочка с календариком. Я не могла, я была гордая. Я старалась с ним вовсе не разговаривать.

И это ощущение в тот раз мне было более понятно, чем в первом классе. Когда обесценили твое чувство, но, что еще хуже, обесценили то, что тебе дорого и важно.

Как будто потрогали за душу руками немытыми.

После этого намного проще стало говорить людям “нет”.

Не сразу, сильно после, но я научилась. Важно помнить, что иногда для другого человека твое фото – просто бумажка. И он не виноват в этом. Ведь, по сути, это и есть бумажка.

Никто не обязан понимать ценность того, что важно для тебя. И вообще никто не обязан тебя понимать.

Нет, если понимают – это здорово. Это дорого стоит, надо беречь. Только свое личное и по-настоящему сокровенное все же лучше держать поближе к себе.

Прищепка

Орешек № 2

Иногда жизнь колет нас своими колючками, чтобы мы усвоили урок. Если постоянно убегать от проблем и всего бояться, неприятностей будет становиться больше, а колючки все больнее. Но, если хотя бы один раз попробовать взглянуть неприятностям в глаза, может так оказаться, что проблема не страшнее обычной прищепки.

В детстве я боялась прищепок. Мама иногда просила помочь развешать белье, и среди них попадались «кусачие». Такие тугие, на жесткой пружинке. Чтобы раскрыть прищепку, приходилось поднатужиться, но если палец срывался, то прищепка хватала за другой палец. Как рак клешнями, очень больно. Тогда я сдвигала ее на дальнюю сторону веревки.

Правда, в следующий раз тугие прищепки опять возвращались в общую кучу, ведь тот, кто развешивал их после меня, был сильнее и ему они нисколько не мешали.

А я на другой раз снова сдвигала их в сторону.

В детском саду появилась девочка. Девочка как девочка, только щипалась. Я не знаю, как у нее обстояло с другими, одна я была удостоена такой чести или кто-то еще. Я не жа-

ловалась, а она при любом удобном случае щипалась. Я прозвала ее про себя «прищепка».

Во время сон-часа я думала – как жаль, что вот такую девочку-прищепку никак не отодвинуть в сторону. Отвечать другим и постоять за себя я не умела. Вскоре из садика мы выпустились, и проблема устранилась сама собой.

А потом выяснилось, что нет, не устранилась. Появились другие «прищепки». В школе дети не щипались, но оказалось, что кусаться можно и другими способами, и порою это бывает больнее. Я была тихоня, и до меня всегда можно было в легкую докопаться. Отвечать я по-прежнему не умела.

Буллинга не было. Просто время от времени попадались такие прищепки, то тут, то там. И мне всегда было странно, чем я их привлекаю. Я все также была тихоня, первая никого не трогала.

С сыном мы играли в прищепки. Он лет до трех говорил очень невнятно и нам было рекомендовано развивать мелкую моторику. Я давала ему горсть прищепок и предлагала прицеплять их на веревочку. Но перед этим всегда проверяла, нет ли среди прищепок вредных. Тугих.

И как-то мы были на приеме у специалиста, и она тоже предложила Паше прицеплять прищепки на красивую яркую ленточку. Я по инерции стала их проверять.

– Что вы делаете? – удивился психолог.

– Я проверяю, нет ли тугих. Он же может прищемить палец.

– У вас было такое?

– Много раз. В детстве я часто могла прищемить руку.

– И как вы справлялись с этим?

– Я просто убирала их в сторону.

– Помогало?

– На время. Потом они снова, почему-то, возвращались.

– Но вы научились отделять хорошие от плохих, тугие от нормальных. И вы узнали, что бывают такие прищепки, вы знали, как поступить, если вам попадется тугая. А как ваш сын об этом узнает?

Вам надо дать ему возможность получить свой **СОБСТВЕННЫЙ** опыт.

– Ну он же еще маленький, – неуверенно ответила я и задумалась.

Мне показалось, что я начала понимать этот принцип, почему ситуации повторяются. Почему так часто происходит одно и то же. Одни и те же люди к нам притягиваются. Одни и те же ошибки.

Почему в школе, куда бы я ни пришла, каждый раз появлялась «прищепка», которая хотела меня зацепить.

Это жизнь проверяла, усвоила ли я урок. Я отодвигала прищепку в сторону. Я закрывала глаза на очередное обидное слово, и тогда оно прилетало снова. С другой стороны,

от другого человека. Это продолжалось до тех пор, пока я не научилась отвечать.

Стоять за себя, за свою территорию, за свои границы.

Тогда жизнь посмотрела на меня сверху и сказала: ну что ж, теперь я за тебя спокойна, теперь ты знаешь об этом. Теперь ты готова усваивать новый урок.

Сосиска

Орешек № 3

Если жизнь подкинула тебе лимон – сделай из него лимонад. Да, бывают подпорченные лимоны, из них ничего не сделаешь. Но это только на первый взгляд. Потому что опыт – всегда опыт, даже если это самое ужасное, что происходило с тобой в жизни.

После занятий я покупала сосиску в тесте.

Это был единственный ларек в районе колледжа, в котором продавалась первая «быстроеда». Он так удачно располагался возле автобусной остановки, что ритуал был неизменен, как восход солнца по утрам.

Сосиска была вкусная, жарили ее в жидком тесте прямо на твоих глазах, и эта горячность была очень кстати желудку после четырех пар лекций.

В колледже была столовая, и готовили в ней вкусно. И ее мы посещали каждый день, уж там у меня не было ни одной «н-ки» за семестр. Но пары длинные, а от умственной деятельности я становилась голодной как волк, есть хотелось постоянно. Поэтому я ее покупала, горячий сок обжигал губы, и появлялось настроение ехать домой и совершать великие восемнадцатилетние дела.

Но в тот день все пошло не так с самой первой пары. Дорогушие колготки поехали толстой стрелой на самом видном месте. По «государственному праву» куратор вклеил незачет. От одного ее «сейчас будет фронтальный опрос» я и правда начинала ощущать себя на фронте.

Но главное не это. Главное – голубоглазая сволочь. Назовем его А.

Голубые глаза раздавать мужикам следует после проверки не менее тщательной, чем перед получением лицензии на оружие. И если ты не Бред Питт, и тебе они нужны не для служебного пользования, то поди сначала докажи, что имеешь право на такой аксессуар. Что ты будешь понимать всю меру ответственности за оказанное доверие, а не расстреливать дурах второкурсниц в самое сердце.

Эта сволочь А. морочил голову не только мне, но и другой девочке с параллельного потока. Но и это еще не все. Еще не все.

Я купила сосиску, и Наташка купила. Сумка больно оттягивала плечо, потому что в ней лежал толстый учебник по менеджменту и еще более толстая книга Дейла Карнеги. Преподаватель по менеджменту была по совместительству директором колледжа (или наоборот?) Предмет она вела интересно и любила сдабривать лекции цитатами Карнеги. Я ее уважала, и Дейла тоже уважала. Но сейчас, впервые, в мою голову закралась тень сомнения.

А не дурит ли меня он, этот Дейл.

Потому что одна из его ярких цитат была: «Если жизнь вам подкинула лимон – сделайте из него лимонад».

– Это все вранье, – говорила я Наташке. – Не из всего можно сделать лимонад.

– А я думаю, из всего, – отвечала мне Наташка. Конечно, ей легко говорить, в ее сердце не стреляли голубыми глазами.

А «еще не все» – это то, что А. не только крутил мозги двум девочкам одновременно. А еще и то, что он оказался женат. Вот так просто, милый пустячок. Забыл сказать.

– Ну как? Как я могу из этого сделать лимонад? – спросила я у Наташки, как будто это она виновата в моих несчастьях. Это же неисправимо, ему нельзя верить больше, никогда. И вообще никому нельзя верить.

– Он же смотрел на меня, знаешь, как он смотрел.

В этот момент сосиска, почти целиком, я только один разок успела от нее откусить, жмякнулась на землю. Вместе с тестом, кетчупом и шуршащей жирной бумагой. И тогда я не выдержала и заревела. Было жалко себя, пропащую молодость, и сосиску.

А она лежала на грязном асфальте и говорила своим нелепым видом о том, какая я непутевая, несчастная и бесполезная. И я бесполезная, и жизнь моя бесполезная. Такая же, как сама сосиска. Которая только что была ценная, а сейчас что с нее толку. Из бумаги выпала, замаралась и больше никакой пользы в ней нет.

– Да ладно тебе, давай я куплю другую, – растерянно говорила Наташка.

– Не надо, у меня есть деньги. Скажи, какой лимонад?

Это уже был не столько вопрос, сколько утверждение – жизнь не имеет смысла.

И тут из-за угла выбежала собака. Большая, лохматая, и даже вроде не бродячая, потому что почти чистая. Она подбежала к сосиске, понюхала ее, недоверчиво озираясь по сторонам – точно ничье? Потом схватила ее большой пастью и убежала обратно за угол.

Наташка расхохоталась. Я реву, а она хохочет. Я зыркнула на нее: «смеешься, сердца у тебя нет», а она говорит:

– Нет, ты видела, проворная какая? Раз и сцапала. Вот тебе и лимонад.

И сразу стало как-то легче. То ли от того, что этот лимон – упавшая еда – превратился для песеля в лакомый кусок, то ли еще от чего.

Мы пошли на остановку.

– Лимонад, – ворчала я, но уже не редела. – В соковыжималке бы его перекрутить, этого А., будет из него лимонад.

Мы запрыгнули в переполненный автобус. Дейл Карнеги обиженно давил острым углом в левый бок.

– Ладно, Дейл, не злись, – я примирительно похлопала по сумке, – не так уж ты и не прав.

Про цели и мороженое

Орешек № 4

Человеку обязательно надо ставить цели и их добиваться. Но ни одна цель не должна навсегда разлучить тебя с мыслью о том, что в жизни есть место для удовольствия.

Я завалилась к нему в три часа ночи, без предупреждения. Он был мне не муж, не любовник. Пожалуй, и не друг. С ним просто было интересно. Начитанный. Остроумный. За словом в карман не нырял.

Лет мне было тогда всего девятнадцать. А ему чуть больше. И весь мой мир крутился вокруг развлечений и тусовок.

Да, я знаю людей, которые в двадцать уже занимали руководящие должности. А мне хотелось жить на полную.

Я и жила. От пятницы до пятницы.

Вокруг меня были такие же как я. Только он один был какой-то не такой. Вот прямо хотелось взять за воротник и потрясти: «Ты нормальный, вообще? Эй, ты там живой, человек внутри костюма?»

В начале знакомства он был обычный. Ел, смеялся. Даже вроде курил. Пил что-то покрепче чая. Но недолго.

Через некоторое время он уже не делал ничего такого. И

на тусовки наши пьяные не ходил. Зато к нему можно было ввалиться за полночь. Ну, то есть как можно. Просто я сама такое право себе дала. Мне можно. Я была вконец обнаглевшая и избалованная вниманием. А наглость – это такая еще одна фишечка женская. Вроде как это я не наглая вовсе, а просто такая непосредственная и честная.

И вот я так заявлялась и начинала его лечить. Что же ты тут все один сидишь с книжками своими, так и жизнь проходит? Я казалась себе ангелом, который придет и раскрасит чью-то однообразную унылую жизнь.

Но в ту ночь он не разрешил ничего раскрашивать, он принялся лечить меня в ответ. Точнее, он просто пересказывал недавно прочтенную книгу про мотивацию. Делился впечатлениями.

И одна фраза почему-то врезалась в память:

«Человек должен ставить цели и их добиваться».

Боже, сколько раз после этого я слышала и читала ту фразу. Но именно эта, сказанная им в четыре утра, осталась в памяти.

А тогда я смотрела на него насмешливо и думала «Хоспади, чудо инопланетное, какие цели, ты о чем». Но слушала, рассказывал он зачетно.

Потом наши пути разошлись. Время от времени я узнавала о его успехах (к слову, весьма внушительных) от общих знакомых. И все равно он остался в памяти самым странным человеком на свете. Инопланетянином, который, вместо то-

го чтобы веселиться, читает заумные книжки.

Много лет прошло.

Сколько целей я ставила в жизни – не счесть. Не все достигла, чего уж. Но то, что жизнь без цели – не жизнь, такое озарение сваливается на меня периодически. И я начинаю чего-нибудь достигать. Психологического равновесия, карьерного роста, совершенного тела. Я приношу в жертву время, комфорт, привычки. Что-то получается, а что-то нет. В любом случае я расту над собой.

И ровно с такой же периодичностью сваливается на меня прямо противоположное озарение: оставь ты себя в покое, дай пожить просто для ПОЖИТЬ. И тогда я бросаю все свои достижательства, смотрю по сторонам, наблюдаю за людьми, наслаждаюсь моментом. Ем мороженое большой ложкой, сплю до обеда и хвалю себя за пофигизм.

Потом снова просыпается совесть. Через двадцатилетнюю пропасть прилетает голос «надо ставить цели». Я рвусь в бой.

Только недавно до меня стало доходить: инопланетная – я. Это со мной что-то не так.

Почему нельзя сочетать все разом в моей системе координат? Утром быть достигатором, а вечером есть мороженое ложкой? Большинство людей так и поступает. Жизнь одна.

Им можно. А у меня не получается.

Если жить – то на полную катушку. Любить – целиком без остатка. Обидеться – навсегда.

Я не умею по чуть-чуть. Я целиком вся и здесь. И потому я либо там, либо тут. Это я инопланетный чудик.

Человек должен ставить цели и их добиваться – фраза, которая отпечталась в моей душе навсегда. Я их ставлю. Исправно. Просто, иногда вспомнить, что в жизни есть место для удовольствия – тоже цель. А дорогу к ней прокопать можно прямо сейчас.

Большой ложкой.

Лампочка

Орешек № 5

Твоего внутреннего света хватит на всю твою жизнь. Хватит и на двоих, и на троих, и на сотню. Но помни: иногда даже самые лучшие взрываются или перегорают. Главное – вовремя подзарядиться.

Однажды моя дочь, лет примерно в шесть, написала стихотворение:

Если бы солнце никогда
Не светило, как лампочка,
Стало бы темно-темно,
Как в мозгах у мальчика.

Там было еще, но именно эти гениальные строки я запомнила.

Я не знаю, за что досталось мальчикам, никто ее не обижал. Скорее всего виновата рифма. Поразило то, что сама я давно знала про лампочку, хотя и не мальчик.

Не знаю, как у вас, но у меня в мозгу реально она существует. Причем, проблема с электроснабжением, скажем так, назрела. Перебои с электричеством.

Я регулярно оплачиваю счета путем семичасового сна, чтения и умственной (мне хочется в это верить) работы. Но. То ли лампа насквозь энергосберегающая, то ли электрики нахалтурили, но что-то там вечно замыкает. Часто приходится сидеть без света. И проблемы эти начались давно, еще в юности.

Вдруг оказалось, что лампочка реагирует на людей. Например, идешь в магазин. С подругой. И тут – бабах, отключили свет в мозгах. Судорожно ищешь кнопку «ВКЛ – ВЫКЛ», но безуспешно.

Вечером выключатель находится, смотришь в зеркало и ведешь сам с собой, наполненный глубоким смыслом, диалог:

– На кой ты это купила?

– Маша посоветовала.

– Оно тебе не идет, сваливается и цвет ты ненавидишь.

Сколько стоит?

– Пять тысяч всего.

–!!!!!!

Свет вырубается в присутствии других людей, но, практически без перебоев, функционирует в одиночном режиме. В формате «тихо сам с собою» пишутся тексты, приходят интересные фразы. Кто-то говорит – интроверсия. Я говорю – авария на подстанции.

Но это еще не все. Потом я догадалась. Успешные люди, ну все, которые про успешный успех, и про журнал форбс, и

просто счастливые обладатели звания «сын маминой подружки», все они просто научились обращаться со своим выключателем.

Экзамен? Собеседование? Мужик не по статусу, пора когда рвать? Жмем включить.

Мужик с деньгами, но явно не дочитал книг в детстве, а беседу поддерживать приходится? Жмем выключить.

Главное не перепутать. Сложно.

И все же лучше так, чем, когда твой выключатель всегда находится в режиме ВКЛ. Вот это хуже.

Оно лишь на первый взгляд идеально. Но. Однажды ты придешь на свидание. С ней. А она будет милой и очаровательной. А потом попросит официанта не ЛОЖИТЬ ей вот этот соус, и после ужина закажет эКспрессо.

И вот тут-то ты и пожалеешь о круглосуточном освещении.

Мне было пятнадцать, и мы гуляли с молодым человеком. Январь, сугробы, снежок падает. У меня сапоги новые, взрослые, на невысоком каблучке. Горжусь, выделяюсь. Но, только вот, не самые дорогие. И скользкие просто ужас. Поэтому, перед каждой прогулкой я клеила на подошву пластырь. Обычный медицинский. С ним был не страшен гололед.

Но если было тепло и снег был липкий, как в тот вечер, то на пластырь прилипали снежные комья, постепенно превра-

щаяся во внушительную ледышечку. И снег под подошвой жутко скрипел.

И вот мы идем. Снег летит хлопьями в свете фонарей, красота. И тут этот мой СКРИП СКРИП СКРИП.

В какой-то миг для меня перестала существовать красота. И деревья в снегу. И фонари. Оставался только оглушительный СКРИП. Он сообщал всей округе, и моему спутнику о том, что сапоги у меня дешевые, поэтому скользкие, и шуба кроличья сбоку по шву вот-вот расползется.

Мой спутник был веселый и старался понравиться. Рассказывал что-то, но я слышала только звук сапог.

И тут он мне говорит: «А знаешь, почему твои сапоги скрипят?»

Все, конец. Я готова провалиться сквозь землю. То, чего я боялась, вскрылось, как больной нарыв. Тогда я решила перейти в наступление и сделать вид, что меня это абсолютно не волнует, и затараторила:

– Ну конечно знаю. Они скользкие, я приклеила пластырь, снег прилипает, подошва скрипит. Ледышки прилипают – снег скрипит.

Тогда мой спутник улыбнулся и говорит:

– А вот и нет. Это все потому, что снежинки состоят из кристаллов, и когда они трутся друг о друга, то ломаются, и получается скрип.

Помолчал немного, увидел мое озадаченное лицо и гордо завершил:

– Это мы сегодня на физике проходили.

Произвел впечатление. Даже сам не понял, насколько огненное.

Потому что мне в одно мгновение снова стало отчетливо видно, как прекрасен вечер, и как летают балерины-снежинки и как хорошо жить.

И я подумала, интересно, если бы не светили фонари, а лампочка в голове только у одного из двух идущих рядом людей, хватило бы ее на двоих сразу?

Дурочка

Орешек № 6

Нам всегда будет казаться, что где-то и у кого-то лучше. Но если и меняться местами, то только с самой счастливой и принимающей версией себя.

Тем летом мне было четырнадцать и была я дурочка. Это когда ты кажешься себе самой умной.

Я стряхивала с ушей лапшу про «в молодости все хорошенькие, естественность – лучшее украшение девушки» и старательно подводила глаза черным фломастером. Потом штукатурила лицо тональником «Балет» и от души бетонировала волосы лаком.

– Опять намутолилась! – неслоь мне вслед от мамы, но я уже топала по лестнице вниз, чтобы поскорее оказаться на улице. И там снова убедиться: миром правит красота. Только это совсем не твоя история.

Возвращалась домой, включала телевизор, а там, конечно, она. Из любой рекламы. Клаудиа Шиффер. Я закрывала глаза и мечтала поменяться с ней телом. Потому что тогда мир упадет к ногам и закрутится вокруг меня.

Глаза все равно приходилось открыть, и, как всегда, чуда

не происходило. Я оставалась собой, серой мышкой. Глаза серые, и волосы русенькие. И нос картохой.

Ну может с телом еще как-то можно жить, но лицо. Со-
всем не Шиффер.

Через много лет я общалась с ним. Когда мне было четыр-
надцать, ему было чуть за двадцать, и он недавно вернулся
из армии. Он работал неподалеку от нашего дома и был мо-
им тайным поклонником. Тем летом он часто смотрел мне
вслед, безумно расстраиваясь, какая я хорошенькая, и какая
же я, блин, молодая. Статью могут вклеить.

Мы ходили по одному маршруту, он плелся за несколько
метров позади и прикидывал, сколько лет ему еще ждать,
пока я вырасту. Почему-то он не замечал в упор, что я не
Шиффер.

Не дождался.

И было еще много раз, когда я хотела поменяться своим
телом с какой-нибудь красоткой. Например, когда мне было
восемнадцать, а жопка выросла размером с тазик. А в моду
пришли узкие брючки. И мой тазик совсем не органично в
этих брючках смотрелся. И приходилось либо питаться од-
ной травой, чтобы соответствовать, либо ... тазик.

Или, когда я заработала себе проблемы с желудком и ни-
чего не могла есть. И мне надо было сделать фото на доку-
менты, а на снимке отображалась почему-то черепушка от
скелета, с грустными глазницами. И сочувствующие знако-
мые старательно пытались меня накормить, как бы между

прочим намекая, что я чересчур стройна.

А сейчас? Хочу ли я поменяться телом с кем-нибудь сейчас?

Вот здесь бы и написать гордое «нет». Ну нет же, нет! Я же вся такая самодостаточная, себя люблю и принимаю. Но я хочу. Обратно, туда. В мои четырнадцать. Ну ладно, хорошо, не четырнадцать. Пусть двадцать. И даже пусть жопка будет как тазик. Но это же молодость.

Не надо моделей, не надо Шиффер. Никаких мисс вселенная не надо. Вот туда хочу, обратно, в свое. Только мозги и опыт сегодняшние с собой забрать.

Спуститься с лестницы вниз, выйти на улицу. И сказать себе:

– Ну ты и дууурочка. Вот же он, мир. Целый мир у твоих ног.

В голове пузырьки. Кока кола

Орешек № 7

Бывают такие штуки бесполезные. Всего и несут – дурацкую радость и пустоту в голове. Но иногда именно это и нужно. Обнулить свои мыслепродилки. Порою, чтобы подняться, не хватает самой малости – легких пузырьков и беспечных эмоций.

В моем далеком детстве колой и близко не пахло. Зато отлично пахло Дюшесом, Тархуном, Колокольчиком и моим любимым «Буратино».

Железные крышечки снимались открывашкой и в нос ударяло дурманящее шипение. С бульканьем наполнялся стакан. Пена. Холодная, колючая. Пьешь, газы щекочут нос, а из глаз слезы. Счастья, видимо.

Создателю газированной воды нужно поставить памятник, хотя может уже?

Сейчас я не нахожу той самой воды, но летом очень уважаю колу. За пузырьки и щекотание в носу. Моих детей не удивишь шоколадками, и сдачу в магазине они потратят с большим удовольствием на какой-нибудь шипучий напиток. Я не разбираюсь, что сейчас продают, но они отслеживают новинки. Регулярно в доме появляются всевозможные хо-

лодные чаи с новыми вкусами.

Все это ужасно вредно, но... Для меня они атрибут детского счастья.

Я помню летний жаркий день. Мне лет девять. Я обожала читать, и затерла до дыр все, что было в местной библиотеке.

В тот день кроме очередной порции книг, которые я несла оттуда, у меня с собой были в кармане пара мятых денежных бумажек. И я точно знала, что в соседний магазин завезли булочки с помадкой. Такие знаете, по шесть штук вместе склеенные, а сверху

Белая.

Тягучая.

Липкая.

Толстая.

Сахарная глазурь.

И разумеется, запивать эти булочки стоило непременно водой «Колокольчик».

И вот я несу все это богатство домой, рисую картину, как я сейчас буду читать свои книги, вприкуску со всем вот этим. Предвкушение, ммм. Ничто не могло его испортить.

Кроме глупейшего досадного обстоятельства. Уже в подъезде я поняла, что забыла ключи от дома.

И вот сижу я на грязных ступеньках в подъезде. Книги вот. Булочки вот. А газировку не откроешь. Радости нет. Вроде, ну вот оно все для счастья, в руках. Но, маленькая досадная мелочь. Обиднооо.

Это я сейчас такая вся мудрая. Надо радоваться тому что есть, да мы и из лимона сделаем лимонад. И вообще, ерунда какая.

Но, возьмем другой пример. Допустим, свидание твоей мечты с девушкой. Что для этого надо? Какие условия? Какой антураж? Париж с Эйфелевой башней? Белоснежная яхта? Ресторан у моря? Воздушный шар?

Да нее, сейчас скажут все. Для идеального свидания нужен ты, девушка и ваша обоюдная симпатия плюс настроение. То есть, вы оба должны хотеть друг с другом встречаться. А там все остальное вокруг – это уже мишура. С милым рай и в шалаше, и это правда.

Но если теперь сюда добавить какую-нибудь мелочь. К примеру, представь, что ты съел перед этим просроченный пирожок. Или полкило немытых слив. На несколько часов тебе будет точно не до девушки, хоть с Эйфелевой башней, хоть без.

Но вы люди взрослые, и вы перенесете свидание. Оно все равно состоится, пусть не сейчас. Просто вы знаете, что хоть и позже, но встретитесь.

А я сидела тогда на ступеньках, рассматривала мух в окне и думала. Меня к тому времени уже покусали философы, возможно из библиотечного архива. Я думала, как несправедлив мир. Я думала, почему я такая растеряха. День плохой, все плохо. Думала, что не могу пойти даже гулять, ведь не брошу же я чужие книги возле порога, а с собой таскать

тяжело. И еще я думала, почему читать сейчас, в подъезде на коленках, не хочется? Я была очень глупеньким философом, и могла расстроиться из-за такой ерунды. Ведь подождать то надо всего какой-нибудь час. Вернется отец с работы, откроются двери.

Нальется газировка в стакан, пузырьки ударят в голову. И обнулят все твои печали. И недофилософа внутреннего тоже обнулят.

Так и произошло.

Я недавно загуглила, кто же ее придумал, газировку. И знаете, что мне выдала Википедия?

За чудесный напиток мы обязаны британцу Джозефу Присли. Это он ее придумал в 1767 году, и запатентовал, в 1833 году в США. Был он химиком, открыл свойства диоксида углерода.

Но самое забавное знаете что? Был он еще богословом и философом.

И тогда я поняла, почему я так люблю газировку. И откуда в ее пузырьках столько волшебства.

Порция

Орешек № 8

Нам всем отсыпано житейских благ и мудрости в разном количестве. И это только наша ответственность, как мы ими распорядимся. Но приумножать хорошее в себе и уменьшать лишнее всегда в наших силах.

На свадьбе жениху с невестой каравай несут. Откусывают. Невеста скромненько с краешку, а жених половину оттяпал. Гости галдят, смеются, а я думаю – не у всех же рот, как у Джулии Робертс. Что за несправедливость. Руками рви тогда, руками, дуреха. Борись за счастье.

В лагере в столовой вкусное пюре. Повар тетя Люба бухает его черпаком на тарелку. Раз ложка, раз ложка. Я всегда поражалась, как она на глаз точно может отмерять. Глаз алмаз, рука набита.

Пюре вкуснейшее, но я наедаюсь половиной порции. Однажды я попробовала вякнуть, что мне достаточно одного черпака, но тетя Люба большая высокая не услышала мой писк и вторая ложка хряпнулась обычным облаком в тарелку.

А за соседним столиком сидит Егор. Егор младше меня на год, а выше на полторы головы. Длинный и худой. У него

очень быстро растущий организм. Я стала отдавать Егору свои полпорции. Ему как раз не хватало.

Порция – это много или мало?

Я прихожу в магазин и прошу мне взвесить маринованные крылышки.

– Сколько? – грозно вопрошает продавец. На словах «сколько» я всегда тушуюсь. У меня объемно-весовой кренизм, мне сложно понять, допустим, в пакете один килограмм яблок или четыре. Поэтому я всегда руками в воздухе показываю – мне «вот столько».

Не всех продавцов устраивает. Устраивает торговца в ларьке «Овощи фрукты». На мои «вот столько» руками он своими ручищами начинает радостно грести фрукты тоннами.

– Все, все, хватит! – с ужасом говорю я, но начинать говорить надо было пару тонн назад. Потому что радостный торговец еще три раза переспрашивает: «Столько? Хватит?» и продолжает грести яблоки экскаваторным ковшом. Потом отгребает обратно, ведь мешок яблок мне точно не унести, но отгребает всегда более мелким совочком.

В следующий раз я отвечаю в граммах, а не в растопыренных ладошках.

А тут, где крылышки, женщине явно не улыбается отгребать назад. Ее не устраивают мои жесты для глухонемых.

– Сколько? – настойчиво вопрошает она и сводит брови. Брови сходятся не домиком, а домом правосудия районной

администрации.

– Полкило, – тороплюсь сказать я хоть что-то. Примериваюсь – мало, много?

– Ну добавьте еще чуть-чуть.

У людей разные порции. Аппетиты разные. И укусы тоже разные. И это не всегда про еду. Про запросы и ожидания тоже самое.

– Что это? – двумя пальцами брезгливо вертит бокал женщина с ярко-красным маникюром.

Это – пятнышко на бокале. Я бы, честно, не заметила. Ресторан полон сверкающих приборов, шикарных люстр и меня они ослепляют. Не до пальчиков.

Но женщина морщит нос и зовет официанта. Замените.

А я фотографирую мясо краба и тоже зову официанта. Мне еще. Краба. И вина.

Ну и там, где отвешивают человекам способностей – там тоже свои порции. Мне вот наглости недовесили. Уверенности в себе. И в груди объема.

Беда у них там с глазомером. Их бы к повару тете Любе на стажировку. Всем бы всего было поровну.

Пюс

Орешек № 9

– Мама, что такое пюс?

– Пюс? Я не знаю такое слово. Откуда ты взял?

– У папы в машине, когда едем, по радио поют «Европа

Пюююс»

Саша, 3 года

В жизни бывают очевидные минусы и непроверяемые плюсы.

Но бывают такие ... недоплюсы. Их точно можно назвать как раз-таки вот этим словом «пюс». Они кажутся, на первый взгляд, нелепыми, но из них точно можно собирать несомненную пользу.

Бывает, ты собираешься ехать в другой город на машине, и за три часа до отъезда она у тебя ломается, и ты уже совсем собрался расстроиться, а потом такой «Мама дорогая, так это же как мне повезло, что в дороге не навернулся».

Или, очень не хочется идти на какое-то мероприятие, и

тут с утра бах – а у тебя температура, кости ломит и хвост отваливается. И ты вроде и помираешь, и тут же «Е-е-е, не нужно придумывать отмазки».

Плюс? Ну такой себе. Пюс, одним словом.

И я вот что-то задумалась, а ведь моя жизнь явно состоит из сплошных пюсов.

Однажды мне надо было расстаться с парнем, давно. Я не знала, как ему об этом сказать, и понимала, что любая причина будет звучать глупо и неубедительно. Меня мандражило и я два выходных дня проходила с трагическим лицом и скребущими кошками на душе.

И вдруг с утра в понедельник я получила от него смс, в котором он писал, что надо временно заморозить отношения, и это конечно временно, но очень-очень надо. Короче, написал такую ахинею, что мне было бы лично стыдно такое лепить, а ему вот нормально. Ну мужики, у них всегда все проще.

И вот я в ритме румбы с телефоном танцую полчаса, с души камень слетел.

А потом такая «Стоооп. А чего это он? Получается, это он меня послал, так отвратительно вежливо и неправдоподобно?»

Ну и, разумеется, обиделась, написала вслед стопятьсот гневных посланий, и пожалела, что не имею физической возможности долбануть калиткой, как я умею.

И очень сильно постаралась, чтобы он чувствовал себя ви-

новатым. Ибо нефиг.

Поэтому, пюсы – они такие, они мне даже больше нравятся. Всегда можно повернуть под тем углом, под каким это нужно сейчас. Скребущуюся черную кошку найти в темной комнате нереально, так нарисуем белую.

И даже странно, что не я первая придумала такое нужное слово.

Лаборант

Орешек № 10

Не важно кто ты, главное, чтобы то, что ты делаешь, приносило пользу. Иногда это может быть польза для других, иногда польза в том, что ты радуешь самого себя. В любом случае любовь к жизни и своему делу – важная составляющая маленького большого счастья.

Когда ты маленький, то жизнь удивительна. Она шокирует тебя чередой бесконечных открытий. То вдруг выяснится, что облака из воздуха и ни фига ты на них не проедешь, будь хоть лошадкой, хоть ежом. То окажется, что сто – это не самое большое число в мире.

То узнаешь, что твои, как бы это, ну, в общем, все то, что получается после похода на горшок – оно может быть кому-то интересно в поликлинике. И там ждут от тебя это самое в стеклянной баночке.

Мы стояли с мамой в очереди к женщине в белом халате. Было забавно. Ребенок я был странный, всяких там уколов и кровь из пальца не боялась. Очередь из взрослых людей меня невероятно веселила. Ведь все несли с собой (как же это смешно, мама!) какашки.

Взрослые скучные, да еще и зануды. Почему-то мама на

меня цыкала и хихикать не разрешала.

Но еще у меня была старшая сестра, благодаря которой эрудиция возрастала со скоростью света и в этот же день был выдан подробный расклад, для чего это все. Оказалось, что по нашим вот этим штукам можно узнать, болеешь ты или здоров. Это, конечно, любопытно, но тогда же я приняла решение, что ни-ког-да не буду работать на такой работе. Это же надо, рассматривать в пробирках чужое добро!

Прошло немного лет, я училась в классе третьем. А меня тогда жизнь немножко помотала по больничным стационарам. Смартфонов-интернетов не было. Да что там, телевизор-то был один на все отделение. Поэтому, за две-три недели пребывания в больничных стенах мы успевали изучить все, что внутри этих стен находилось. И людей, и надписи на потолке, и разные больничные штуковины.

Счастливым перепадали колбочки от пилюль и силиконовые трубки от капельниц. Из них можно было делать поделки, ну кто умел, конечно. А тем, кто не умел, просто можно было играть в докторов и операции.

Однажды соседка по палате принесла трофеи, которым позавидовали все местные пациенты. Какие-то пробирки, колбы и разные стеклышки. Соседка была ужасно взрослая, лет ей было целых четырнадцать. Видимо поэтому ей доверили такое богатство, которое вообще-то детям не дают, так как стекло, режущее и все такое. Она на нас, малышню, шикнула и милостиво разрешила только посмотреть, руками не

трогать.

На вопрос “откуда и почему” выяснилось, что у нее тетья – врач-лаборант. А на мое предложение «Давай сходим к твоей тете в лабораторию и посмотрим, как она работает. Ну чetty, ты же племянница, тебе точно разрешат», девочка важно ответила, что туда не пускают. Никого. Потому что там все очень строго и стерильно. И это очень важно, соблюдать чистоту и никого не допускать близко. Как в операционную. Потому что от того, как и что наколдуют лаборанты, будет поставлен правильный диагноз. И нас вылечат.

И это было сказано так, что для меня стало абсолютно понятно: лаборант – самый важный человек в этих стенах.

И через несколько дней у меня взяли кровь. И доктор приходил на обход. А я все время помнила о том, что где-то там через несколько коридоров отсюда есть врач-лаборант. И если он хорошо выполнит свою работу, то возможно уже завтра меня выпишут. В том, что я здорова, я не сомневалась. Меня же две недели лечили, чувствовала я себя прекрасно. Но вот эти бумажки у врача на столе, анализы. От них зависело все.

По коридорам ходил персонал. Врачи, медсестры. Заведующий поликлиникой. Санитары, уборщики. Кухонные работники. В каждом белом халате мог идти лаборант. Только я не знала его в лицо. Доктора знала, медсестер знала. А его нет. И от этого непростая профессия казалась еще загадочнее и значительнее.

И на следующий день меня выписали. Разрешили еще две недели пропустить школу. Я рисовала в тетради ручкой учебных-биологов с пробирками и колбами, колдующих над разными веществами и проводящих какие-нибудь наичудеснейшие опыты. И, конечно, играла в доктора. И в лаборанта.

Потом я еще выросла и стала понимать, что никто не важнее. Все важны. Просто у каждого своя задача. Но на любом участке, где бы ты не находился, какое бы звено не занимал, от тебя может зависеть многое.

И, может, где-то есть кто-то, кто без твоей работы прямо сейчас не может жить. И потому ее надо выполнять качественно. Кем бы ты ни был. Даже если мало кто знает тебя в лицо.

Стерильность

Орешек № 11

Чтобы написать новое – надо стереть старое. Но совсем и навсегда стереть не получится. Твой опыт – богатство. Оставляй на страницах жизни только те записи, которые будешь перечитывать с радостью и удовольствием.

Бывает, на фуршет приходишь. Стол накрыт торжественно. Красота, что притронуться боязно.

Никто и не притрагивается. Все ждут, пока кто-нибудь другой на красоту не посягнет.

Ну а там уж и остальные налетают. Ведь там, где уже кто-то наследил, пройти не страшно.

В школе уборщица со шваброй – жуткое воспоминание. Вот ты опоздал и по свежевывытому полу да в уличных ботинках с прилипшей октябрьской грязью хотел прошмыгнуть в кабинет, по-тихому.

– УУУУ хулиганье, – несется грозное сзади.

Только не оглядывайся! Там хмурая баба Нюра с мокрой тряпкой. Но не так страшна баба Нюра, как опустить глаза на этот дивный чистый пол, посреди которого отпечатались следы. Твои следы. Только твои. Больше ничьих нет.

И вселенское чувство вины заполняет тебя изнутри, поднимаясь от желудка до самой макушки. Как жить-то теперь после этого? Как жить? Такая чистота была. А ты, как вандал, взял и наследил.

Дома так же. Чаще всего, правда, дома «бардачок». Я его не люблю, но надолго сохранять порядок не получается. Но, если ты пришел и там чистота чистая, то и проходить страшно. Слишком свеж еще образ бабы Нюры.

А если ты уже тут тапки скинул, тут рубашку на стул, то вроде можно расслабиться. Мне даже понятны мужчины с носками на полу. Раскидал – считай пометил. Мое, я дома, отдыхаем.

Я все детство была близорукая. Очки мне выписали в третьем классе. Потом они с минус полтора скатились до минус четыре. И с минус четыре я и проживала лучшие годы своей жизни, старшие классы и студенчество. И очки я, в основном, не носила. Мне было стремно быть очкариком.

Кроме того, что можно не здороваться с тем, с кем не хочешь, и у тебя для этого всегда есть весомый аргумент «аж-слепа», есть еще один плюс у близорукости. Ты не замечаешь грязь. Даже когда она у тебя дома.

Очки я носила очень редко, поэтому было всегда мне чисто. А потом я вышла замуж, и муж мне подарил операцию на глаза. И я стала видеть без очков. Слишком много видеть.

Грязь выскакивала на меня изо всех углов и злобно хихикала. Пыль появлялась быстрее, чем я заканчивала ее про-

тирать, и на полу выростали горы мусора. Это же каков масштаб, жить много лет в иллюзии чистоты, а потом хоп и в один момент прозреть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.